

ДУМАЯ О ШКОЛЕ

Эти ясные морозные дни января 1968 года надолго сохранятся в памяти всех участников первых Всесоюзных педагогических чтений, посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

В громадном актовом зале Московского Государственного университета собралось больше 1000 участников чтений, посланцев от всех республик многомиллионного Советского Союза.

4 января, 10 часов утра, за столом президиума появляются члены правительства, Академии педагогических наук, представители Министерства просвещения, заслуженные учителя. Открывает педагогические чтения президент АПН СССР В. М. Хвостов. Он говорит об огромных успехах, достигнутых народным образованием в СССР за годы Советской власти. Красной нитью через доклады заместителя министра просвещения СССР М. И. Кондакова, вице-президента АПН СССР Ф. Ф. Королева проходит мысль, отражающая основную задачу народного образования, — переход ко всеобщему среднему образованию. В течение трех дней работы 60 секций, на

заседаниях обсуждался огромный круг вопросов воспитания и обучения. Учителя делились накопленным опытом в вопросе воспитания «трудных» детей, младших школьников, обучения одаренных, шел разговор о работе школьных комсомольских и пионерских организаций. Слышались учителя, участники педагогических чтений, были удостоены премий АПН СССР, МПС СССР и Всесоюзного педагогического общества.

Неизгладимое впечатление оставила речь генерала армии А. А. Елишева, который рассказал о значении начальной военной подготовки юношей, входящей с 1 сентября в старших классах общеобразовательных школ. По мнению многих участников педагогических чтений, военная подготовка не только настроит юношей на будущую службу в армии, но и укрепит дисциплину в школе.

Много интересного и нужного услышали участники педагогических чтений Юбилейные чтения, безусловно, обогатили советскую педагогическую науку.

В. Б. ЛИТМАНОВИЧ,
директор школы № 60.

БИОГРАФИЯ СИБИРИ

О прошлом во имя будущего

Вновь и вновь возникает у каждого нового поколения потребность обратиться к событиям прошлого. Бесценный опыт борьбы старших поколений за власть Советов является неисчерпаемым источником идейного убежденности, патриотизма, гражданственности современного молодого поколения.

Роман С. Залыгина «Соленая падь» возвращает нас в Сибирь 1919 года, Сибирь, охваченную огнем партизанской борьбы против Колчака.

Было бы неправильно сводить содержание романа только к раскрытию темы борьбы сибирских партизан с колчаковцами. Это произведение также о по-

исках народа в период революционной переделки, о зарождении нового общественного порядка.

На страницах романа бушует многоголосый хор размышлений, споров о сущности революции и революционной власти. И ведут эти споры, размышляют, ищут, заблуждаются и обретают истину простые сибирские мужики.

Глубина проникновения в жизнь, в сознание революционного народа делает роман Залыгина заметным явлением в ряду произведений историко-революционного жанра.

А. КРЕСТИНИНА,
библиограф.

ПУСТЬ ОПЫТ СТАНЕТ ТРАДИЦИЕЙ

Полотно шоссе шло из города. За ним — водонку машина. Но вот огромный автобус резко повернул влево... метр, еще метр. Стоп, Красноярск.

— Приехали! — говорит шофер. Открылись дверцы, и через несколько минут пассажиры были на месте — в пионерском лагере «Смена». А вскоре, взяв лыжи (их здесь 30 пар), пошли резать снежную целину.

В зимнюю пору детская здравница превратилась в уютную спортивную базу с простым и красивым названием «Мечта». Студенты ОГПИ приехали сюда впервые. К нашим услугам домик на 20 мест, колодец с ледяной водой и поленица березовых дров. В нескольких сотнях метров одно из самых популярных мест отдыха — столовая. Вообще надо отметить, что все получилось так, как не увидишь в самом желанном сне.

За период с 22 января по 18 февраля на четырех сезонах смогли отдохнуть и укрепить свое здоровье около 80 студентов. Это до обидного мало, тем более, что профком поистине был завален просьбами. Но, к сожалению, очень для многих путевка в «Мечту» осталась помыслом, слишком буквально совпадающим с названием лагеря.

Член профкома И. Меха рассказывает: «Нам хотелось, чтобы в «Мечте» было не только удобно, уютно, комфортно, но еще и интересно». И это великолепно удалось. Каждый был увлечен своим любимым делом. Мы обратились к отдыхающим с одним вопросом: «Что из своих творческих планов вам удалось осуществить здесь?» Вот не-

сколько ответов. Г. Бритова, О. Золотова, Г. Иванова (все студенты художественно-графического факультета): «Гора потрясающих впечатлений. Все просится на кисть. Увозили с собой кипу этюдов и эскизов».

С. Калинин (исторический факультет): «Удалось отснять несколько оригинальных кадров. В будущем думаю монтировать «фильм-эпопею» из жизни института».

В. Шнырев (исторический факультет): «Поставил последнюю точку в сценарии литературной композиции, посвященной 50-летию комсомола. Поработалось отлично».

Да, дни, проведенные в «Мечте», оказались слишком короткими. Память, однако, долго будет хранить и лыжные вылазки в Чернолущье, и ледяную катушку с традиционной медвежьей шкурой, и ночные бдения у экрана телевизора в ожидании вестей из Гренобля.

Обобщая работу зимнего дома отдыха, председатель профкома А. Лумпов говорит: «Это был своего рода эксперимент». От себя можем добавить, что эксперимент оказался, безусловно, удачным. И каждый, кто провел свои зимние каникулы в сосновом бору, кто жадно пил хвойный озон, кто был опытан этим эликсиром бодрости, тот целиком и полностью подкрепивается нас.

В заключение остается пожелать, чтобы замечательная инициатива профсоюзного комитета института получила всемерную и действенную поддержку со стороны руководителей института и партийной организации.

Ю. ЯБЛОКОВ.

28 февраля состоялась областная комсомольская конференция. Были заслушаны доклады первого секретаря обкома ВЛКСМ и председателя ревизионной ко-

миссии. В ближайших номерах читателям газеты познакомятся с материалами конференции.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Маминист

ОРГАН ПАРТИННОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО, ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТОВ И РЕКТОРАТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 6 (98)

Пятница, 1 марта 1968 года

Год издания IV
Цена 1 коп.

1868-1936

Навстречу столетию

со дня рождения М. Горького

С. Коненков

Образ буреветника революции

Впервые я увидел Алексея Максимовича Горького в начале девятисотых годов, когда я приходил на сходки на квартиру А. Колпинского. Там впервые услышал я слова, так пророчески прозвучавшие в начале века: «Пусть сильнее грянет буря!», а вскоре и увидел их автора.

Он пришел как-то незаметно, чуть сутулясь, в черной длинной рубашке, подпоясанной шнурком, сел на краешек стула, послушал, а потом осторожно прошел, стара-

ясь никому не мешать, в кабинет Колпинского.

В 1928 году я жил в гостях у Горького в Сорренто. Мы много говорили, бродили, летней ночью любовались Неаполем; перед нами сияли миллионы огней, и в этом общении я познал склад ума моего величайшего собеседника, его одухотворенность и взгляд, устремленный вперед.

Как-то мы сидели на веранде открытого ресторана. К нашему столу подошел уличный продавец всевозможных

гипсовых фигурок. Перед нами выросла целая галерея знаменитостей. И среди этого «товара» я увидел и гипсовый бюст Алексея Максимовича. Сам продавец имел довольно туманное представление о многих бюстах, которыми он торговал. И когда я, показав на довольно аляповатый бюст Алексея Максимовича, спросил продавца: «А это кто?», он ответил мне что-то невразумительно.

— Может быть, это писатель? — задал я наводящий вопрос.

— Продаю за писателя, — ответил он и весело улыбнулся.

Он так и остался в неведении, кто сидел перед ним.

Во время работы над портретом Алексея Максимовича я стремился создать образ Горького-человека, Горького-писателя, Горького-буреветника революции.

Горький высоко оценил вылепленный мной портрет. Он написал тогда в редакцию «Истории искусств» всех времен и народов: «Прилагаю снимок с работы С. Т. Коненкова. Все, что видел бюст, находят его сделанным великолепно и очень похожим на оригинал».

«Слово молодым»,
«Молодая гвардия». 1968 г.

Приезжайте почаще!

В хозяйствах нашего Марьяновского района побывала группа студентов педагогического института. В этой группе студенты IV курса исторического факультета Галина Шойко, Светлана Михалева и Светлана Цицельская, руководитель группы доцент института Борис Васильевич Кондриков.

Студенты прочитали лекции о международном положении, об истории образования города Омска, Московского Кремля, о Ленинском комсомоле — для молодежи. Лекции были прочитаны труженикам совхозов «Южный», «Москаленский», колхоза «Заря свободы», рабочим и служащим Марьяновского райпромкомбината. Жители хозяйств и райпромкомбината тепло встретили лекторов. После этих лекций в отдел пропаганды и агитации райкома партии поступают письма и звонки с благодарностью в адрес небольшой лекторской группы, а также просьбы чаще проводить такие мероприятия. В одном из писем труженики села пишут: «Пусть такие мероприятия станут традицией». Ждем вас, товарищи, приезжайте.

В. СТРЕЛЕНКО,
зав. отделом пропаганды и агитации.

Вот оно — Чернолущье. Вот они — ели, сосны, вот он — воздух. И ради всего этого стоит ехать в благоустроенный край чистого воздуха и радостного отдыха.

Переводы Евгения Фельдмана

Сон раба

Из Г. ЛОНГФЕЛЛО

Распятый зноем на песке,
Раскинув руки в крест,
Нак мета горькая тому,
Кто поглядит с небес,
Забылся раб в тяжелом сне
Полузабытых мест.
Душа горела на песке,
И тело — на песке,
Висела смерть на волоске,
И жизнь — на волоске.
И он лежал и не лежал
На гробовой доске.
Внезапно ветер налетел,
Колосья шевеля,
И он увидел: из-под ног
На миг ушла земля,
И крылья выросли под ним,
Свободой веселя.
...И он уже не на одре
Среди последних мук...
В веселый час идет жена
Занять его досуг.
Собрались дети и друзья
На беспечальный круг.
И там, за домом, где порог
Венчает мир забот
И млеет сонная земля
На солнечный Восток,
Он видит пальмы, караван,
Идущий на восход...
...И он очнулся. На удар.
Дыханье палача.
Вставало солнце в небесах,
Как смертная свеча,
И плоть качнулась в небесах
На лезвии луча.
Кипела грязь у самых глаз,
Его грезящих глаз,
Судьба вставала перед ним,
В розыны не таясь.
Слеза скатилась по щеке
И кровью налилась...

Саяны...
Сверкающие гольцы, гре-
бенки листвяка на склонах
хребтов.
Четвертый день поднимаем-
ся по Магаровке. Огромные
саянские ели. Человек рядом
с ними кажется ничтожно ма-
леньким, беспомощным, а
нет! — идет и идет вперед.
И не останавливают его ни
морозы, ни петли багульника,
ни горельник с завалами...
Идем по следу волчьей

стан. Тропинка, проторенная
семью волками (нас тоже се-
мерол), ведет вверх по речке,
наверное, к перевалу. С пере-
валов на лед рек волки загоня-
ют маралов и, прыгнув на
поскользнувшихся животных,
устраивают кровавые трюны.
Старожилы Верхне-Усинска
на прощание обещали нам
встречи с шатунами — бро-
дячими медведями. В этот год
мало снега, а большие холода
поднимают их из берлог, и те,
голодные и злые, шатаются
по тайге... Страшен такой
встречный...
Синтерьба... Одна из мел-

В злет

Из Д. ДЖАЛСПАЯ
(Вольный перевод)
— Ага!

видали вы меня,
Да,—черта с два!—видали,
Когда я в водяном дыму
Пережимал педали.
— Ага! —
видали вы меня,
Да,—черта с два!—видали,
Когда я пер в крутом дыму
В заговорившем зале:
Я в небе шлеп перед грозой,
В заговорившем небе,
Я измывался над землей
В заговорившем небе.
Я измывал и дрался там
Взалеб — до пораженья.
В слепом желе увечных лап
Земного притяженья.
Хотя бы раз, хотя бы раз
Вы драли крыла видали?
Я видел солнце в секторах
В беловоздушной дали.
Я видел солнце —
в секторах,
А не в одиночестве.
Дробились нации в людей,
Вставая под прицелом.
И свет громился на куски,
Пропет с доски и до доски,
Затянут временем в тиски
Начала и конца.
Как вековечность в небесах
И миг, седевший на глазах,
Я видел нестышный страх
Холодного лица.
Вскоре после
того, как было на-
писано это стихот-
ворение, его ав-
тор, 19-летний по-
эт, военный лег-
чик Д. Джалспай,
погиб в воздуш-
ном бою. Шел
1941 год.

Из Р. Бернса

Обращение Брю-
са к шотландцам
при Баннокберне

Братья! Нынче нам дано
Выбирать из двух одно:
Отправиться под ярмо
Или победить!
Англичане не здрзя
К нам пришли ни свет-заря,
Понавешают, друзья,
Цепи на выи.
Пусть не маятся войной
Трус. Гони его долой!
Убирайся, брат, домой,
Нам не по пути!
Нынче нам принадлежит
Тот, кто прочь не побежит.
В ножнах долг его лежит.
Смело выходи!

Весенний прелюд

По Иртышу в пимах-сугробах
Березы зашагали вброд —
Проводником им март веселый
Вступает с посохом на лед.
И, как папан, сосульки
трескают,
Вразлет пуская берега,
А в небе вешнюю повесткою
Склонились гибко облака.
Как будто в лужах что увидели
И встали—девочкой в слезах.
Наверно, сильно их обидела
Нежданым вполухом гроза.

Ю. СВЯТНЫЙ.

Синтерьба— саянская речка

ких саянских речек, каприз-
ная и неуютная. Ущелье ее
тесное и мрачное. Высокие
полузанесенные чахлой елью

ослабляем лыжи. Через каж-
дые полсотни метров — за-
вал. Приходится или, как ак-
робатам, с тяжелыми рюкза-
ками и пудовыми «коваными»
лыжами «скакать» с бревна
на бревно, или по-пластунски
проползать под ними.
Кончаются продукты. Под-
жимают сроки. А коварная
Синтерьба словно не хочет
выпускать нас... Сегодня надо
«замкнуть» кольцо, проско-
чить оставшиеся 35 километ-
ров... Рубим и рубим лыж-
но...

Уже 4 часа. Высоко в небо
из труб поселка плывут дым-
ки. Мы в мараловедческом
совхозе. Позади Синтерьба.
Впереди вниз по Узюпу 18
километров хорошо накатан-
ной лыжни и еще четыре ре-
чки, похожие и не похожие на
Синтерьбу.

Д. ГУТЕНЕВ.

Заведующая кафедрой ан-
глийского языка Л. Б. Ткачева
совершила поездку в Англию в
составе делегации работников
высшей школы. Публикуем
путевые заметки Л. Б. Ткаче-
вой.
В Лондон мы прилетели
25 августа самолетом ТУ-104
и были встречены представи-
телем Британского Совета,
который прямо из аэропорта
доставил нас в Советское по-
сольство. Там мы были при-
няты заведующим отделом
культурных связей, который
подробно рассказал о сегод-
няшней Англии и английском

[Мы с вами читали стихи Анатолия Ожин-
кова. Сегодня мы представляем вашему вни-
манию первый его рассказ.

В день рождения Юрка по-
лучил от отца ружье, новень-
кий дробовик с полированным
прикладом темно-коричневого
цвета.
Этот дробовик
отец купил в рай-
центре. В конце
концов, сходить в
лес с настоящим
ружьем — меч-
та каждого маль-
чишки.

Первая охота

(Рассказ)

Поэтому можно предста-
вить, как был счастлив Юр-
ка. Еще недавно в полутем-
ных сенях стояли его само-
дельные лыжи. Теперь их
нет. Только в поле тянутся к
далекому ельнику две рыхлые
борозды, да на изгороди воз-
ле сушкилки испуганно трещат
сорочки.

Из-за нахмуренных лап-бро-
вей смотрят на мальчика лох-
матые ели. На стволах и
сухях деревьев висят зеле-
новатые борода лишайников.
Узкие лыжи глубоко ухо-
дят в синеваый снег. Вытас-
кивать их нелегко. Наконец
деревья расступаются, и пе-
ред Юркой — небольшая
опушка. По краю ее — высо-
кие березы, на верхушках ко-
торых сидят большие черные
птицы.

Мальчик замирает, потом
медленно отступает назад.
Снимает лыжи... Снег шепчет:
«Ти-ше... ти-ше...» Юрка бои-
тся, что косачи улетят. И ма-
ленькая фигурка мальчика пы-

тается слиться со стволами
деревьев.
Дозорный косач сидит на
самом высоком дереве: не гро-
зит ли какая опасность семей-
ству. А где-то со-
всем близко пол-
зет мальчик. Он
старается глубже
зарыться в снег.
Вот он уже зата-
ился за уродли-
вым пнем. На
правой стороне пня боль-
шой грибовидный нарост —
чага. По нему медленно скольз-
ит ствол ружья. От волнения
дрожат руки. Зверьком в кап-
кане бьется сердце...

Выстрел...

Косач комом падает в снег.
Летит в сторону ружья.
Юрка, утопая по колено в
снегу, бежит к своей первой
добыче. Он счастлив: он убил
такую большую птицу. Он
смотрит, как с клюва косача
скатываются алые капельки
крови, как мутнеют бусинки
его глаз. И ему становится не-
стерпимо жаль этот черный
бесформенный ком. Юрка
подбирает ружье и тихо идет
назад. А на снегу остаются
красные пятнышки крови.
Одиноко лежит черное слома-
ное перо из крыла птицы...

И ели бросают синеваые
тени...
А. ОЖИНКОВ.

ПО АНГЛИИ...

народе, подчеркнув, что ан-
гличане — очень приветливый
народ и с ними легко уста-
новить личные контакты.

На следующий день мы по-
бывали на Хайгейтском клад-
бище, где возложили цветы на
могилу Маркса.

Наша программа преду-
сматривала детальное знаком-
ство с системой образования
в Англии. С этой целью мы
были приглашены в Департа-
мент образования и науки, где
нам очень подробно в течение
двух часов рассказывали об
образовательном акте 1944
года, по которому обязатель-
ное обучение введено до 15-
летнего возраста, о том, что
основное внимание уделяется
работе с отдельным учеником,

а не с классом в целом и
о том, что английские школы
находятся на пути реоргани-
зации. В заключение предста-
витель Департамента заметил:
«Вот мы с вами говорим о
системе образования в Вели-
кобритании, а откровенно го-
воря, системы-то как раз и
нет». В этом мы убедились
сами, когда нам была пред-
ставлена возможность позна-
комиться со всеми типами ан-
глийской школы и побывать
на занятиях.

В Англии существует не-
сколько типов школ: началь-
ная, которую оканчивают все
в возрасте 11 лет (обучение
начинается с 5-летнего возрас-
та), грамматическая и совре-
менная, для поступления в
которую ученики сдают эк-
замены. Есть и другие типы
школ. В среднем ученик учит-
ся обязательно от 5 до 15 лет
и (необязательно) еще 3 года,
что зависит от желания роди-
телей и способностей учени-
ков.

При знакомстве с системой
образования мы были удивле-
ны двумя обстоятельствами:
первое — это отсутствие еди-
ных программ и учебных пла-
нов для школ и второе — это
деление учеников на способ-
ных, средних и отстающих.
Классы формируются по та-
кому признаку: наиболее спо-
собные попадают, предполо-
жим в 1^ю, средние в 2^ю и ос-
тальные в 3^ю. Представь себе,
как должен чувствовать себя
ученик, сразу же попав в
отстающие. И самое глав-
ное, что поразило нас, — это
низкий уровень знаний учени-
ков по таким предметам,
как история и география.

(Продолжение в след. номере).

Редактор М. БУДАРИН.